

Берк - взгляд Астрид

Настроение в деревне было, можно сказать, не очень... радостным. Все были счастливы, что Иккинг Беспольный ушел вместе с Риппером, который, и это не может быть сказано красиво, предал наше племя, предал наше прошлое... встав на сторону драконов. Я был крайне потрясен, зол, взбешен, растерян, когда увидел Иккинга с этим... этим... зверем, и я просто должен был рассказать Стоику. Я должен был предупредить его о его сыне и о предательстве, которое он совершил.

Драконы - наши смертельные враги и будут оставаться нашими врагами, и с этим я научился жить. Но Иккинг... о, он был совсем другим. Он думал, что может изменить ход мыслей людей... заставить нас отвернуться от нашего прошлого... забыть о сотнях жизней, которые были потеряны при попытке защитить Берк от этих существ. Но... как бы я ни пытался в это поверить, было странное чувство... новая эмоция, которая боролась с моим мозгом.

"Ты когда-нибудь слышал, как он плакал от боли в сердце... ты когда-нибудь слышал, как он хотел умереть!" продолжала я. То, что Риппер рассказал мне об Иккинге, о том, что он чувствовал каждый день своей жизни... что люди Берка сделали с ним... это заставило меня почувствовать... жалость к нему. "Что?! Нет, Астрид... ты никого не жалеешь... особенно этого прутика. Я рада, что он ушел", - убеждала я себя. И чтобы доказать это, мне стоило оглянуться вокруг. Люди были счастливы. Не было ни взрывов, ни гневных криков, ни ошибок! Все изменилось к лучшему с тех пор, как ушел Иккинг... кроме шефа. После ухода Иккинга он уже не был прежним.

Он продолжал винить себя в предательстве Иккинга. Он говорил, что если бы увидел знаки раньше, то смог бы остановить своего сына от обращения против своего народа. Он мог бы воспитать из него викинга, Оден знает, сколько времени это займет, но... в конце концов он мог бы стать викингом.

Но вождь был сам не свой. Он почти не появлялся на службе, ни с кем не разговаривал... Гоббер изо всех сил старался разговорить своего друга, но при каждой попытке получал лишь молчание. Мы все стали беспокоиться за него. Некоторые жители деревни пытались сказать, что это к лучшему, что Иккинг уехал. Но настроение Стоика не менялось. Я подозреваю, что он будет таким еще какое-то время.

Подростки думали об Иккинге еще меньше. Сморчок говорил, что он предатель и заслуживает травли... если не больше. Близнецам это ни капельки не нравилось, и они отказывались говорить ни об Иккинге, ни о Потрошителе. Фишлегс не знал, что сказать... или подумать, с тех пор как увидел, что сделал на ринге Риппер, утверждавший, что это Иккинг его научил. Теперь они оба были предателями в умах и сердцах жителей деревни. Они больше не хотели иметь с ними ничего общего и даже забыли бы, что это событие вообще произошло. Но для меня это было бы нелегко.

Риппер рассказал мне все, и я не мог не думать... что, если бы мы лучше относились к Иккингу. Ведь это наша вина, что он совершал ошибки, сжег несколько зданий, причинил столько вреда деревне и сделал набеги драконов еще хуже. По правде говоря, это было

благословение, что он ушел, но за благословением следуют последствия".

Подростки чувствовали, что в их жизни чего-то не хватает, и они даже не знали, чего именно. Готов поспорить, что я был единственным, кто знал, что это был Иккинг. Казалось, что люди даже пытались забыть это имя, и им это хорошо удавалось. И, наверное, я забыл упомянуть, но прошел уже месяц с того... события на ринге. Несмотря на то, что проблем вроде бы стало меньше, все еще продолжались непрерывные набеги на Берк по ночам, а также все чаще и чаще днем. В обучении драконов я стал лучшим в своем классе, где я всегда был, и я с гордостью могу сказать, что я убил дракона... не на ринге, а в одном из рейдов, и меня похвалили за то, что я был первым подростком, сделавшим это. Жизнь в Берке была хороша... но сегодня все было по-другому.

Как будто сегодня перевернулась страница в книгах, что-то грядет, и что бы это ни было... это не будет хорошо.

Деревня Шаркслейн - взгляд Иккинга

Прошел месяц с тех пор, как мы прибыли сюда, и все шло как нельзя лучше. Когда мы привели Шепчущую Смерть в деревню, все сначала испугались, насколько большой и опасной она выглядит, но поскольку Риппер и Хизер шли прямо перед ней, и она не нападала на них, они держались на расстоянии, но они приветствовали ее, давая ей большое количество рыбы, показывая дракону, что им можно доверять, и они не хотят быть врагами. Дракон с радостью принял рыбу, и Риппер дал ему имя... Блейдвинг. Дракон, казалось, кивнул на это имя, понимая, что отныне его будут называть именно так. Он всегда следовал за Риппером, видя, что тот был человеком, которому он доверял в первую очередь, но ему также нравилась Хизер, поскольку она была вторым человеком, и они оба доверяли друг другу.

Беззубик и Блэйдвинг хорошо ладили... ну, поскольку они были единственными двумя драконами на многие мили, у вас не было другого выбора, кроме как завести друзей. Когда мы приехали, я обнаружил, что вождь ищет свою дочь и не слишком обрадовался, когда узнал, что она тайком сбежала, чтобы присоединиться к нам в поисках дракона. Она получила неделю уборки конюшни, которую терпеть не могла... но за любые последствия приходится расплачиваться. Она делала это не одна, потому что Риппер приходил каждый день, чтобы помочь ей, а поскольку с ним был Блейдвинг, работы стало вдвое меньше.

За последний месяц Риппер и Хизер сильно сблизились. В деревне ходили слухи, что они... ну, можно сказать, "встречаются", и в каком-то смысле так оно и было. Они всегда ходили гулять в лес, а Блейдвинг следовал за ними. У дракона развился защитный инстинкт по отношению к ним двоим... что было интригующе. Фишлегс с удовольствием записал бы это в Книгу драконов.

Прошел месяц с тех пор, как мы покинули Берк, и я не мог быть более рад... за исключением одной части меня... когда я говорю "часть", я имею в виду очень маленькую часть, не могу отделаться от чувства, что я оставил что-то позади в Берке... Астрид. Я видел боль в ее глазах, когда вернулся за Риппером, и по дороге сюда он сказал мне, что рассказал им о том, что я чувствовал все эти годы. Он сказал, что Астрид была последней, кто остался, когда он говорил, и что она выбежала со слезами на глазах. Это было впервые... Астрид плачет?... И из-за

Иккинга Бесплезного? Вообще-то она должна была бы плакать из-за того, как плохо со мной обращались... но я никогда не узнаю, да и не хочу знать. Я оставил ту жизнь позади и принял свою новую жизнь здесь, в деревне Шаркслейн".

Трерут был очень благодарен за то, что мы с Потрошителем сделали для него в первый день нашего пребывания здесь, и спросил, не хотим ли мы чего-нибудь взамен. Я спросил, есть ли у него в деревне кузница. Он сказал, что деревенский кузнец жил на окраине деревни в своей кузнице и что он умер несколько месяцев назад. Семьи у него не было, поэтому некому было взять кузницу на себя. Я сказал ему, что когда-то был подмастерьем в своем старом доме и что, возможно, я мог бы взять на себя управление. Он был рад, что в городе появился еще один кузнец, и дал нам ключи от кузницы, и вскоре мы с Риппером уже были на пути туда, а наши драконы несли кое-что из того, что нам понадобится, чтобы сделать это место домом для нас.

"Бау", - сказал я, когда мы увидели здание. Оно было старым, доски выглядели так, будто они гниют, некоторые доски были не на своем месте и треснули или сломались. К счастью, внутри было намного лучше. Нам нужно было только вытереть пыль и сделать внешнюю отделку дома. Работа заняла у нас около недели, но после ее завершения здание выглядело как новое. Внешний вид стал лучше, мы добавили новую плавильню, новый камин, новые верстаки, новый точильный камень, и теперь все выглядело как в кузнице.

Жизнь не могла стать лучше... но я знал, что однажды все изменится.

<http://tl.rulate.ru/book/92972/3056559>